

ДМИТРИЙ КОРОВНИКОВ

АДМИРАЛ
ИМПЕРИИ

12

9

10

11

13

Адмирал Империи

Дмитрий Коровников

Адмирал Империи – 12

«Автор»

2023

Коровников Д. Н.

Адмирал Империи – 12 / Д. Н. Коровников — «Автор»,
2023 — (Адмирал Империи)

Пограничные звёздные системы Российской Империи атакованы ударными флотами Американской Сенатской Республики. Мы начинаем наши «Хроники» с описания одного из самых кровопролитных и беспощадных столкновений начала 23 века. В мировой историографии этот конфликт назван – «Второй Александрийской войной». В наши учебники истории его первый этап вошёл под названием: «Отечественная война 2215 года»...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Дмитрий Коровников

Адмирал Империи – 12

Глава 1

Место действия: звездная система HD 22048, созвездие «Эридан».

Национальное название: «Таврида» – сектор контроля Российской Империи.

Нынешний статус: не определен – спорный сектор пространства.

Претенденты: Российская Империя, Американская Сенатская Республика.

Расстояние до звездной системы «Новая Москва»: 198 световых лет.

Точка пространства: орбита центральной планеты Херсонес-9.

Дата: 21 февраля 2215 года.

Мерцающие в холодном цвете ледяного Херсонеса-9 русские боевые корабли заполнили все его высокие орбиты. Сейчас у центральной планеты системы собрался все Черноморский Императорский космофлот в полном своем составе. В полном составе – это конечно, сильно сказано, ибо от первоначальной численности флота осталось не больше половины, но это действительно были все корабли, что остались под рукой Самсонова...

Иван Федорович в задумчивости сидел напротив иллюминаторной панорамы на командном мостике флагманского «Громобоя» и с грустью смотрел на свои «израненные», оплавленные и полуразрушенные линкоры и крейсера, на долю которых всего за какие-то три недели боев и сражений выпало столько, сколько другим не выпадало и за весь срок службы. Черноморский космический флот, истекая кровью своих экипажей, из последних сил сдерживал натиск американских и османских эскадр, рвавшихся вглубь сектора контроля Российской Империи...

Самсонов взглянул на цифры. У Херсонеса находилось около пятидесяти вымпелов, треть и которых на данный момент не могла принимать участия ни в каком сражении, а еще треть нуждалась в срочном восстановлении мощностей. Как с такими силами можно остановить продвижение «янки»? Этот вопрос не давал покоя нашему командующему, лучше других знающему обстановку и соотношение сил, между нами и противником, сложившиеся в системе «Таврида». И соотношение это было совсем не в пользу первых...

Первое, о чем вспомнил Иван Федорович это усмешка на лице Элизабет Уоррен, когда она торговалась с Самсоновым там у перехода «Таврида-Тарс» двумя днями ранее. Неизвестно, что больше бесило нашего командующего, то что ему пришлось отступить или то унижение, которое он испытал, ведя эти переговоры, а по сути, выполняя условия американки. Ловко Уоррен разрулила, казалось, крайне не выгодную для себя ситуацию и по праву могла считать себя победителем в той битве...

По итогам тех самых переговоров русский Черноморский космический флот вынужден был оставить сектор перехода, позволив тем самым Парсону и Уоррен объединиться со стоящими в соседней звездной системе американскими и османскими резервами. По данным разведки после этого в «Тавриду» вошло не менее тридцати новых вражеских вымпелов, что перекрывало все потери Парсона и Джонса-старшего за неделю боев за систему. В отличие от «янки» у Самсонова не было свежих резервов и он должен был как-то продолжать оборонять «Тавриду» с оставшимися силами...

Как Иван Федорович пошел на сделку с Элизабет Уоррен, ведь он почти выиграл сражение за переход? Очень даже просто, ведь те факты, которые привела вредина Лизка, как наш командующий называл эту женщину, оказались абсолютно правдивыми. Несмотря на кажущу-

юся победу «черноморцев» над дивизиями 4-го «вспомогательного» космофлота Парсона в первой фазе сражения, дальше становилось практически невозможным удерживать позиции в тех условиях, которые сложились.

Корабли Самсонова все до единого были связаны боем с Уоррен. Хияев погнался за Дорси и слишком далеко отошел от основного театра военных действий. А американцы из «Тарса» уже начинали проделывать фарватеры в минных полях перед кольцом перехода, стараясь как можно быстрее вступить в бой. Промедли в этой ситуации Иван Федорович и русский флот попал бы в настоящие клещи, без возможности из них выбраться.

Условия же, которые предложила вице-адмирал Уоррен были довольно-таки приемлемыми. Мы получали назад космическую крепость «Севастополь», которую корабли Самсонов по итогу отбуксировали к Херсонесу-9 и сейчас она находилась на орбите, рядом с верфями, Иван Федорович даже видел ее невооруженным взглядом через иллюминатор. Космическая крепость в наши дни это не тот объект, которым можно просто так разбрасываться. «Севастополь» приведенный в порядок, восстановленный и с новым гарнизоном мог еще послужить Империи.

Второе – Самсонову удалось вытащить из плена больше сотни наших космопехотинцев во главе с генералом Мордвиновым, обменяв их жизни на жизни Парсона и Дюка Фланнагана. Иван Федорович в разговоре с Уоррен посетовал тогда на неравнозначность обмена, но по правде сказать остался им доволен. Прежде всего командующий был рад освобождению капитана Белова – сына его лучшего дивизионного адмирала.

Как только прибывший к Херсонесу-9 адмирал Белов узнал о том, что его сын жив и спасен лично Самсоновым, радости Кондратия Витальевича не было предела. Всегда скупой на эмоции тут Белов не сдержался и, оставшись наедине, заплакал. Трудно упрекнуть было в этом русского адмирала, потерявшего в сражениях с врагами всех своих сыновей кроме младшего. Дальше не нужно, наверное, говорить насколько признателен был Кондратий Белов своему командующему за спасение сына, когда узнал, что жизнь того в прямом смысле слова висела на волоске, после того, как бешеная адмирал Уоррен приставила к голове капитана Белова табельный пистолет с намерением вышибить ему мозги.

Что касалось прибытия самого адмирала Белова. То действительно он со своей 2-ой «ударной» дивизией менее суток тому назад прибыл, наконец, к Херсонесу, приведя не только свое подразделение, но и выручив по ходу движения дивизию контр-адмирала Красовского. Тут Иван Федорович изменился в лице, вспоминая нахальную ухмылку этого хлыща, как он называл Красовского, когда на упреки командующего тот лишь улыбнулся и пожал плечами, оценив свое практически поражение от Пайпер Райт фразой «неудачные обстоятельства».

Ничего себе неудачные, Красовский потерял в том бою почти половину своей дивизии, когда из охотника за Каролиной Бейкер и ее кораблями незаметно так превратился в зверя, которого в свою очередь обложили со всех сторон адмиралы 6-го американского флота, внезапно возникшие как из ниоткуда и взявшие дивизию Красовского в окружение. Если бы не появление кораблей Кондратия Белова, как раз в тот момент возвращавшихся к Херсонесу, вся 10-ая «линейная» дивизия могла погибнуть.

Но в тот момент адмирал Белов быстро сориентировался, перестроил свое подразделение в атакующий «клин» и на полной скорости пробил вражеские «линии» позволив тем самым Красовскому спастись. Спасти жизнь Александру Михайловичу удалось, но вот честь, как слышал Самсонов по разговорам спасти не получилось. Оказывается во время боя, когда еще дивизии Белова не было на радарх, Красовский, по словам очевидцев, спраздновал труса, развернув свой авианосец и пытаясь под прикрытием остальных кораблей уйти из сектора обстрела. Этот маневр «Екатерины Великой» не был до конца осуществлен, отчего и обвинения Александру Михайловичу в трусости никем не было выдвинуто, потому, как именно в этот момент

и появились в секторе русские корабли адмирала Белова. Но осадочек в сторону Красовского у всех остался.

А тот будто ничего не произошло, продолжал сетовать на свои пресловутые «неудачные обстоятельства» и ехидно улыбаться, не забывая при этом напоминать всем о том факте, что именно он разбил у Херсонеса-9 дивизию Илайи Джонса-младшего, что безусловно можно занести было Красовскому в актив. Кстати, именно благодаря тому, что Александр Михайлович сумел отстоять столичную планету и рассеять одну из лучших дивизий 4-го американского космофлота, контр-адмирал по прежнему находился в числе действующих комдивов, а не сидел сейчас в карцере...

Хотя по чести сказать огромную поддержку Красовскому в деле обороны Херсонеса-9 от кораблей дивизии «Звезда Смерти» оказала Таисия Романова. Без ее участия и командования в первой фазе этого сражения, у нашей 10-ой «линейной» могло бы ничего не получиться. Впрочем расхваливать капитана-командора Романову Самсонов тоже, как и Красовского, не очень-то собирался. До момента сражения за Херсонес эта упрямая девченка наделала много ошибок, в результате как и ее подельничек Красовский, оставшись командовать несколькими кораблями вместо полноценной 27-ой дивизии, которую Иван Федорович с барского плеча отдал великой княжне неделей ранее.

– Нет, слишком много ошибок у этих молодых еще неоперившихся комдивов, – решил для себя Иван Федорович, имея в виду контр-адмирала Красовского и капитана-командора Романову. – В отличии от дредноутов первого ранга, коих в моем флоте осталось всего с дюжину. Впредь надо тщательней подбирать свой старший командный состав. А то понаприбывали блатные с «Новой Москвы», одна императорских кровей, второй – тоже из этой тусовки. И мучайся теперь с ними... Даже неуправляемый и с шилом в одном месте Васильков на фоне этих двоих выглядел бы, если бы находился в этот момент здесь, в качестве командующего дивизией куда более приемлемым... Ладно, не будем о грустном...

Мысли нашего командующего опять вернулись к цифрам потерь, которые понесли корабли Черноморского космического флота. Самсонов был прав боеспособных линкоров и тяжелых крейсеров первого ранга, способных вытянуть на себе космическую битву, у него оставалось чуть более десятка. И это на весь флот! Как с дюжиной дредноутов можно противостоять более чем сотне американских кораблей, которые в данный момент заполнили собой «Тавриду», оставив под контролем русских лишь пару-тройку секторов.

Этими секторами, пока еще свободными от «янки» оказались: центральна планета системы, где в данную минуту находился Черноморский флот, и два перехода, один в провинцию «Новый Кавказ», второй – «врата» «Таврида-Екатеринославская», за которые уже было несколько стычек с американцами. Вот пожалуй и все, остальное пространство было занято эскадрами противника: все планеты, переходы в «Бессарабию» и «Тарс» контролировались либо кораблями 4-го «вспомогательного», либо эскадрами 6-го «ударного» флотов противника.

Да, сейчас американцы испытывали топливный голод, что существенно ограничивало свободу из действий. Но нехватка интария была временным фактором, после занятия американцами перехода «Таврида-Тарс» из соседней османской провинции, Самсонов был в этом уверен, уже начались поставки интария в дивизии Парсона и Джонса-старшего. В скором времени баки американских кораблей будут снова полными, и боевые действия возобновятся с новой силой.

Именно поэтому Иван Федорович страдальчески смотрел сейчас в иллюминатор, пересчитывая по пальцам оставшиеся у него в распоряжении линкоры. С таким малым их количество можно было даже не мечтать о том, чтобы отстоять систему «Таврида»...

В это самое время на трех из четырех наспех восстановленных эллингах орбитальной верфи Херсонеса всюду трудились бригады техников и инженеров, пытаясь в кратчайшие

сроки хотя бы частично восстановить мощности наших поврежденных в бою дредноутов. Но на починку одного корабля подобного класса могло уйти до нескольких суток, а лишнего времени у Самсонова не было.

По его прикидкам не сегодня–завтра американцы объединив силы обоих космических флотов, подойдут к Херсонесу-9. И какими силами прикажете защищать планету?! Эсминцами и легкими крейсерами отбивать навал линкоров «янки»? Ну, в таком случае можно сразу сдаваться или убегать, потому, как остановить атаку кораблей первого класса кораблями поддержки мог только, либо сумасшедший, либо гений. Ни тем, ни другим Иван Федорович себя не считал, хотя после его размахиваний саблями с отрубанием голов, некоторые были другого мнения. Тем не менее, возвращаясь к обороне центральной планеты, Херсонес-9 с такими силами, которые имелись сейчас в распоряжении Самсонова, удержать от захвата не представлялось ни единой возможности.

А это значит, что хочешь или не хочешь, русскому космофлоту придется начать отступление и выход из звездной системы «Таврида»...

– Нет, есть конечно, четыре трофейных тяжелых крейсера, которые Вячеслав Васильевич Козлов так удачно стащил у «Шваброидного Грега», – улыбнулся Иван Федорович, вспоминая рейд дивизии вице-адмирала Козлова. – А еще я лично отобрал у Теодора Торреса не только жизнь и пустую башку, но и его флагманский авианосец «Орискани» с более чем сотней F-4 на борту. Но крейсера надо еще стандартизировать и набирать на них команды... А авианосец – ремонтировать и восстанавливать. На все это требуется не меньше недели, а с учетом очереди в эллинги космоверфи, то гораздо больше... Черт, так где же раздобыть так нужные мне линкоры?!

Самсонов с досады сильно приложился кулаком по приборной панели...

– Господин адмирал, замечены объекты, – охладил нарастающий гнев командующего, дежурный оператор. – Идут со стороны перехода «Бессарабия-Таврида»...

– Неужели американцы так быстро пополнили запасы топлива и теперь идут с нами на свидание?! – испугался Иван Федорович, подбегая к офицеру за уточнением. – Сколько их?

– Все два корабля, господин адмирал, – сообщил дежурный.

– Мало для захвата Херсонеса, – немного успокоился командующий. – Кто такие?

– По идентификационным номерам перед нами линкоры «Афина» и «Абдул Кадир», – воскликнул оператор, поворачиваясь к Самсонову. – Поступил запрос на связь...

– Соединяй, – кивнул Иван Федорович, скрестив пальцы, только бы это оказалось то, о чем он думал.

Через секунду на лице Самсонова уже сияла самодовольная улыбка.

– Я тоже рад вас видеть, господин командующий, – улыбнулся я ему в ответ...

Глава 2

Место действия: звездная система HD 22048, созвездие «Эридан».

Национальное название: «Таврида» – сектор контроля Российской Империи.

Нынешний статус: не определен – спорный сектор пространства.

Претенденты: Российская Империя, Американская Сенатская Республика.

Расстояние до звездной системы «Новая Москва»: 198 световых лет.

Точка пространства: орбита центральной планеты Херсонес-9.

Дата: 21 февраля 2215 года.

– Вам показалось, господин Васильков, – Иван Федорович тут же сделал максимально невозмутимое лицо, хотя ему трудно было сдержать эмоции.

Не знаю, чему более обрадовался наш командующий, тому что видит меня живым и здоровым, или тому факту, что его Черноморский космический флот в одночасье пополнился двумя свехрдредноутами. Скорее последнему, но я меня это не раздражало, я был рад уже тому, что оказался среди своих...

– Долго же вы отсутствовали, господин контр-адмирал, – Самсонов принял свой обычный недовольный вид, когда беседовал со мной. – Не соскучились по своим прямым обязанностям?

– Очень соскучился, Иван Федорович, – признался я, не обращая внимания на сарказм командующего. – И готовь приступить к их выполнению...

– Это мы еще посмотрим, допустить вас до них или нет, – ответил мне на это, командующий. – Как прибудете, безотлагательно ко мне на «Громобой» для разбора полетов! Вам все понятно?

– Предельно, – кивнул я в уже погасший экран.

Я все равно был очень рад, несмотря на то, что понимал, на «Громобое» меня ждет показательная порка. Но все-таки претерпев за последнюю неделю столько трудностей и поворотов судьбы, мне было так хорошо на душе, что все мои злоключения закончены и я снова у своих. Рядом в этот момент со мной находился кавторанг Жила, который тоже улыбался реакции командующего Самсонова.

– Приглашаю и тебя, Аристарх Петрович посетить флагманский линкор «Громобой», – усмехнулся я. – Что слабо?

– Да плевал я на этих командующих, – пожал плечами Жила, – с удовольствием составлю вам компанию, господин адмирал...

Итак спустя пять стандартных часов «Афина» и «Абдул Кадир» подошли к орбите Херсонеса-9 и мы с кавторангом Жилой на челноке отправились на «казнь». В том что на «Громобое» нас ждала гильотина я не сомневался, поэтому был крайне удивлен и приятно поражен той встрече, устроенной мне конечно не командующим, а остальными дивизионными адмиралами Черноморского космического флота.

Как только мы с Аристархом Петровичем вышли из лифтовой капсулы на верхнюю палубу «Громобоя», меня тут же в охапку сгреб великан Козицын, расцеловав в обе щеки.

– Ну, здравствуй Александр Иванович, – чуть не плакал старик, я даже не ожидал от него такой реакции. – а мы уже было похоронили тебя, когда уходили из «Бессарабии» так и не сумев выручить «Афину»...

– Не торопитесь, Василий Иванович, я еще не виделся с Самсоновым, поэтому возможно панихида еще понадобится, – ответил я, в свою очередь тепло обнимая адмирала. – Но я рад, что вы рады...

– Да, как так получается, что вы постоянно выходите сухим из воды? – недоуменно воскликнул Козицын, все еще не веря своим глазам. – Просто феноменальная удача. Вы родились под счастливой звездой!

– Родился я как раз таки под звездой очень для нас несчастливой, – усмехнулся я. – А именно, звездой системы Александрия, в тот день когда началась 1-ая Александрийская Война...

– Да, я знаю эту историю и то, что ваши родители погибли в тот день, – печально закивал головой старый адмирал, – но не будем о грустном. Вы живы, мы все живы и по-прежнему сражаемся с врагом несмотря ни на что. А это уже немало...

– Трудно с вами не согласиться, господин вице-адмирал, – ответил я, облегченно вздыхая после того, как старик выпустил меня из своих стальных объятий. – Чувствую по треску своих ребер, что вы полностью восстановились после ранения, Василий Иванович. Чему очень рад...

– Я же говорю, нас так просто не возьмешь, – рассмеялся Козицын, беря меня под руку и провожая в кают-компанию, пожимая на ходу руку кавторангу Жиле. – Здравствуйте, капитан, вы тоже с нами? Я слышал, что вы побывали в руках у «янки»...

– Так точно, господин адмирал, – козырнул Аристарх Петрович, покрасневший от вни-мания к себе особы столь высокого чина. – Но Александр Иванович освободил меня и моих товарищей практически сразу же после этого, так что я не успел вкусить всех прелестей американского плена...

– Господин Васильков умеет удивлять, – согласился Василий Иванович. – Причем делает это в чисто русской традиции, сначала теряя, все что имеет, а потом возвращая не только свое, но и приобретая еще чужое...

– Вы об «Абдул Кадире»? – уточнил я. – Мне уже трудно назвать данный линкор – чужим, настолько он мне стал дорог. Осталось поменять название и совсем станет русским кораблем...

– «Афина» и «Абдул Кабир» сейчас нам очень даже пригодятся, – похлопал меня по плечу Василий Иванович Козицын, первым приглашая войти в каюту. – Но об этом поговорим позже...

Я вошел в помещение, где меня встречали все дивизионные адмиралы Черноморского флота, за исключением главнокомандующего. Признаюсь, не всех из них я хотел сейчас видеть, в частности смазливую физиономию Александра Михайловича Красовского, стоявшего с Кондратием Беловым несколько в стороне. С остальными же очень был рад повидаться.

Адмиралы Козлов и Хиляев крепко пожали мне руку и поздравили с прибытием в расположение флота, так же как и минутой ранее Козицын отметив мою дьявольскую удачливость. По выражениям их лиц и словам поддержки я понял, что не все так плохо и отношение ко мне, несмотря на все мои авантюры у этих людей не изменилось, а возможно, даже улучшилось.

– Я рада вас видеть, господин контр-адмирал, – видно что смущаясь, и приняв при этом деловой вид, подошла ко мне великая княжна.

Тасе действительно было радостно на сердце, что вернулся ее друг, но памятуя, как мы расстались, девушка не могла в один момент вести себя, как и прежде, тем более на людях. Поэтому сейчас делала мордашку–тапком, вроде как мы друг с другом почти незнакомы. Однако Тася при этом покраснела и еле сдерживала улыбку.

– Не вижу вашей радости, капитан-командор, – подначил я свою подружку.

– Вы вообще мало что замечаете, кроме себя любимого, – парировала княжна.

– Тогда может быть хотя бы с вашим старпомом будете поласковой, – усмехнулся я, приглашая кавторанга Жилу войти.

Тут Тася уже не сдерживалась и забыв, что она вообще-то офицер и в военной форме, по-девчачьи запрыгнула с ногами на вошедшего Аристарха Петровича, которого считала своим другом и чуть ли не вторым отцом. Княжну в данный момент абсолютно не смущали взгляды присутствующих, настолько она была счастлива видеть Жилу, которого уже в своих мыслях

похоронила. Я даже немного позавидовал Аристарху Петровичу, что на меня так же не прыгают...

Однако отвлек меня от этих завистливых мыслей взгляд одного из присутствующих, похоже, еще больше ревновавшего княжну к кавторангу Жиле. Александр Михайлович Красовский из своего угла каюты прожигал меня лазером своих черных глаз, и по презрительному выражению его лица было заметно, что этот человек не только не рад меня видеть, но и отдал бы многое, чтобы я вовсе не вернулся.

Наша с Красовским вражда имела давнюю историю и даже две попытки дуэли, настолько мы не могли терпеть друг друга. Поэтому требовать от контр-адмирала рукопожатие и добрых слов я точно не мог, наоборот, ожидая от Красовского какой-нибудь очередной колкости, на которые наш Александр Михайлович был щедр.

Тем не менее, оставив обнимающихся Аристарха Петровича и Тасю я все же подошел к Белову и Красовскому, приветствуя их скорее из вежливости.

– Поздравляю, контр-адмирал, – сухо, но тем не менее, без иронии и сарказма произнес Кондратий Витальевич Белов, – вы достойно преодолели все трудности, выпавшие на вашу голову в последнее время. Я рад видеть вас, несмотря ни на что...

– Благодарю, адмирал, – кивнул я, обрадованный столь доброжелательным ко мне отношением Белова и протягивая ему руку. – Я тоже рад вас видеть и приветствовать...

– Достойно? – переспросил, якобы не услышав слов Белова, контр-адмирал Красовский. – Думаю, что подобный эпитет в отношении Александра Ивановича не уместен...

Кондратий Белов удивленно посмотрел на Красовского, я же был абсолютно не удивлен услышанным, уже готовый к отражению атаки со стороны моего неприятеля.

– Что вы имеет в виду, Александр Михайлович, объяснитесь? – спросил адмирал Белов, который в свою очередь как старший по званию и опыту не терпел, когда его поправляют.

Белов не знал наших с Красовским давнишних терок, поэтому воспринимал все буквально и на свой счет.

– Я лишь хотел уточнить, что достоинства в делах нашего глубокоуважаемого адмирала Василькова, а вернее в его авантюрах, было не сказать чтобы много, – ухмыльнулся Красовский, явно напрашиваясь на ссору. – Ну где здесь достоинство? В том, что он подставил сначала команду «Афины», обманув при этом Таисию Константиновну, а потом подверг опасности корабли и адмиралов, следовавших ему на выручку... Или достойно было заключать союз с адмиралом Дрейком, о чем сейчас судачат все на флоте. Я понимаю, господину Василькову необходимо было спасти собственную шкуру, но это же не значит, что это надо делать любыми способами!

– Не думаю, что именно вам стоит говорить о спасении собственной жизни любой ценой, – Белов не был моим союзником, но тем не менее, не стерпел подобных слов со стороны Красовского, уколов того намеком на последние события, когда флагманский авианосец контр-адмирала почему-то ненароком стал покидать строй...

Александр Михайлович сделал вид, что не понял, о чем говорит Белов, продолжая отпускать шуточки в мою сторону.

– Господин Васильков, не могли бы вы поведать нам о ближайших планах наших врагов, так как вы на короткой ноге, извините за каламбур, с Коротконогим Итаном Дрейком...

– К сожалению, для меня и для всех нас, с адмиралом Дрейком мы больше не союзники, – ответил я, сдержавшись, чтобы не зарядить этому наглецу по его смазливой ухоженной мордашке.

– А что так? – удивленно вскинул брови Александр Михайлович.

– Итан Дрейк не смог победить сомнений в своей голове на мой счет, поэтому решил первым нарушить наш договор, за что и поплатился, – продолжал я, скорее отвечая на немые

вопросы собравшихся, а не на жалкие попытки вывести меня из равновесия со стороны Красовского.

– Вы его шлепнули, адмирал? – заинтересованно спросил Вячеслав Васильевич Козлов, подходя к нам.

– Нет, хотя в последнем бою имел такую возможность, – отрицательно покачал я головой. – Крейсер «Омаха» – флагман Дрейка была полуразрушена и доживала последние минуты своего существования, неспособный вести бой на равных с моим линкором «Афина»...

Я покосился при этом на Таисию, как она воспримет последние мои слова насчет «Афины». Было видно, как капитан-командор насупилась, но сдержалась, заинтригованная, чем же закончился мой бой с Дрейком.

– Вот перед нами еще одно, не побоюсь этого слова, преступление господина Василькова, – неожиданно за спинами собравшихся раздался зычный баритон командующего Самсонова. – Да-да, именно, преступление, а не оплошность или халатность, как это будет вам представлено, дамы и господа. Почему адмирал Дрейк – один из лучших флотоводцев Сенатской Республики и наш заклятый враг до сих пор жив, если, по вашим словам, у вас была возможность его уничтожить?

Иван Федорович в полной тишине подошел ко мне и уставился как на врага, шевеля своими пышными усищами, будто злой таракан.

– Вы действительно хотите именно сейчас об этом узнать, господин командующий? – уточнил я, которому не хотелось в данную минуту возвращаться ко всем этим «янки», «дикси» османам и остальным...

– Это не просьба, контр-адмирал, – Иван Федорович был настроен на серьезный разговор. – Отвечайте!

– Хорошо, – обреченно вздохнул я. – У меня действительно имелась возможность расщепить старика Дрейка на атомы огнем главного калибра «Афины», там у перехода «Бессарабия-Таврида» во время сражения его мятежной эскадры с кораблями вице-адмирала Джонса-старшего. И действительно я этого не сделал, о чем ничуть не сожалею. Все очень просто. Адмирал Итан Дрейк, несмотря на то, что наши пути с ним разошлись, по-прежнему является мятежником и смертельным врагом Джонса и Парсона, а так же прежде всего Сената АСР, которому «Коротконогий» официально объявил войну.

– Чертовы «янки», до сих пор, несмотря на то, что Гражданская Война Дистриктов давно канула в лету, продолжают с тем же рвением ненавидеть друг друга, – усмехнулся вице-адмирал Козицын.

– Вы правы, Василий Иванович, – кивнул я. – Ненависть между отдельными представителями военно-космических сил Республики стала для многих нас очевидной, после того, как мы увидели собственными глазами сражение между 6-ым и 4-ым американцами космофлотами. Но я не догадывался, что она настолько сильна, когда стал свидетелем и даже некоторым образом участником мятежа Дрейка, которого поддержала часть офицеров флота из бывших республиканцев.

– Ближе к теме, Васильков, – поторопил меня командующий.

– Куда уж ближе, – ответил я. – Дрейк нам по-прежнему нужен живым и здоровым, еще лучше – возглавляющим большую эскадру. Пока мятежные корабли «федератов» под началом Итана Дрейка находятся в «тылу» американских флотов вторжения, у Джонса-старшего и Парсона всегда будут проблемы со снабжением и подкреплениями. Поэтому если когда-либо заметите на своих радарх корабли «дикси» – так себя называют последователи Дрейка, не нападайте на них, а еще лучше, помогите, если помощь им требуется...

– Вот это совет настоящего ренегата! – воскликнул Александр Михайлович Красовский, долго терпевший мое безразличие и ждавший удобного момента, чтобы нанести свой главный удар.

Почему он это делал, так явно напрашиваясь на ссору, я пока не знал, но не реагировать на подобные слова тоже не мог.

– В последнюю нашу встречу от быстрой смерти вас спасла протекция княжны, – я с ног до головы смерил взглядом своего обидчика, намекая Красовскому на не окончившуюся дуэль между нами в парке Большого Императорского Дворца на «Новой Москве». – Тогда я простил вас, теперь же делать это не намерен.

С этими словами я положил руку на эфес своей плазменной сабли. Красовский, ловя на себе взгляды остальных, сделал то же самое...

Глава 3

Место действия: звездная система HD 22048, созвездие «Эридан».

Национальное название: «Таврида» – сектор контроля Российской Империи.

Нынешний статус: не определен – спорный сектор пространства.

Претенденты: Российская Империя, Американская Сенатская Республика.

Расстояние до звездной системы «Новая Москва»: 198 световых лет.

Точка пространства: орбита центральной планеты Херсонес-9.

Дата: 21 февраля 2215 года.

– Я уже устал предупреждать своих адмиралов, чтобы те не хватались при первой возможности за сабли, у нас вообще-то война идет, если вы не заметили, – адмирал Самсонов встал между мной и Красовским, всем видом давая понять, что не позволит состояться этой дуэли. – Оба захотели в «космоматросы» господу? Могу устроить и очень быстро, тем более из без поединка есть за что!

– Позже поговорим, – произнес я напоследок, отходя от Красовского на несколько шагов, чтобы не было соблазна сломать ему нос.

– В любое время, – отозвался тот.

– Я повторяю, только попробуйте нарушить эдикт и можете прощаться с золотыми погонами, – сказал Иван Федорович.

– Ничего, не привыкать, – огрызнулся я.

– Да, мы все прекрасно знаем, что вы контр-адмирал уже два раза теряли свои очки опыта, и снова благодаря каким-то волшебным обстоятельствам восстанавливались в звании, – произнес Иван Федорович. – Но не рассчитывайте, что у вас и в третий раз это получится... Что же касемо вас, Александр Михайлович, – командующий повернулся к Красовскому...

– О погонах этого господина не беспокойтесь, – перебил я Самсонова, – мертвым они не нужны...

– Замолчите Васильков, ради Христа! – взмолился Иван Федорович, устав от наших с Красовским препираний. – Хватит паясничать! Лучше поведайте нам историю вашего чудесно воскрешения, ибо ничем другим я ваше возвращение назвать не могу...

– Долгий разговор, господин командующий, – у меня не было желания посвящать некоторых из присутствующих в перипетии моих приключений в «Бессарабии». – Скажу лишь одно, я привел назад «Афину», вернул «Абдул Кадир», за который, кстати, получил от вас, Иван Федорович, нагоняй...

– По делу получил, – отмахнулся Самсонов.

– Но сейчас то...

– Что сейчас, хочешь, чтобы я при всех извинился и начал тебя благодарить? – пожал плечами командующий. – Не дожدهшься! «Абдул Кадир» это твои откупные, чтоб не попасть под расстрельный взвод...

– Покорнейше благодарю, – поклонился я.

– Не за что, – буркнул в ответ Иван Федорович.

– А за то, что на двух кораблях со мной вернулись полторы тысячи пленных русских космоморяков, тоже никакой награды не будет? – усмехнулся я.

– Это твой долг, Васильков, не бросать в беде товарищей, – заключил адмирал Самсонов. – Молодец, что выручил... Выпишу тебе грамоту...

– Тогда остается последний козырь, – загадочно усмехнулся я. – Если и за него я не получу награды, то не знаю, за что еще можно получить.

– Получить ты получишь, и еще как, только уж точно не награду, – воскликнул командующий. – Что там у тебя еще припасено?

– Ближайшие планы американского командования по захвату системы «Таврида» вас устроят?

– Не мели чушь, – отмахнулся Иван Федорович. – Я конечно понимаю, что для «янки» ты уже стал своим в доску, но не столько, чтобы посвящать тебя в свои планы...

– И все-таки они мне известны, и за них я ручаюсь...

– Говори, – Самсонов принял деловой вид, усаживаясь за стол, и кивком головы приглашая всех остальных последовать его примеру...

– Это военный совет? – уточнил я, косясь на Красовского.

– Пусть будет так, – ответил Самсонов. – Говори, что знаешь и откуда ты это знаешь...

Взгляды всех присутствующих обратились на меня.

– Предположите сами...

– Не играй со мной, Александр Иванович, – предупредил меня командующий, – не шути с огнем.

Я продолжал молчать.

– Хорошо, – сдался Иван Федорович, которого все эти дни терзали думы о тех самых планах «янки», которые я собирался сейчас рассекретить. – Главным вопросом остается – куда направят Парсон и Джонс свой первый удар, когда запасутся топливом. По моему мнению Херсонес-9 является главным призом в военной кампании за систему «Таврида», и так как сегодняшнее расположение флотов противника этому сопутствует, именно сюда придут «янки».

Зажав наш Черноморский флот с двух направлений, одновременно со стороны Херсонеса-5 и со стороны перехода «Таврида-Тарс», где сейчас формируется эскадра контр-адмирала Буховски американцы одним ударом всеми имеющимися силами захотят покончить с нами... Вот мое мнение...

Самсонов важно оглядел своих дивизионных адмиралов, ища поддержки и находя ее у большинства из них.

– Теперь поведай нам, что на самом деле задумали Джонс и Парсон, – снисходительно улыбнулся командующий, считая, что он и без секретной информации прекрасно знает о планах врага.

– Все верно, Иван Федорович, – кивнул я, соглашаясь.

– Вот видите, не нужна нам разведка, когда Черноморским Императорским космофлотом командует такой умный адмирал как я, – улыбнулся Самсонов, зардевшись от важности.

– Только с одной маленькой поправкой, – продолжал я.

– Что еще за поправка? – недовольно нахмурился командующий.

– Они обязательно придут к Херсонесу-9, и сделают это, как вы правильно сказали, одновременно, только атакуя Черноморский флот не с двух направлений, а с трех, – не менее снисходительно улыбнулся я. – И только после того, как «янки» возьмут под полный контроль перехода «Таврида-Екатеринославская». И поверьте, если им это удастся, больше они от этих «враг» не отойдут ни на шаг...

– Откуда такая уверенность? – недоверчиво спросил Иван Федорович, несколько уязвленный моим уточнением. – Выкладывай, Васильков, от кого информация? Иначе возникают подозрения, что это ты сам от балды сейчас придумал, чтобы снова обратиться на себя внимание...

– Делать мне больше нечего, я же не Красовский, – отмахнулся я, ничуть не обидевшись на этот бред со стороны Самсонова.

– Тогда говори, откуда знаешь о планах «янки»?

– Так скажем из проверенных источников, – уклончиво ответил я, не желая разглашать имени человека, открывшего мне замыслы американского командования.

Самсонову не сказал, но вам то поведаю, что информацию мне передал, а вернее, попросту выболтал, наш старый знакомый Абадайя Смит, с которым мне удалось побеседовать в эфире, во время конвоирования моих кораблей американцами по своему сектору контроля.

Когда «Афина» и «Абдул Кадир» вошли в «Тавриду» в сопровождении флагмана Кирка Байо, и предстали перед очами Нейтена Джонса, тот хотел было расправиться с мной и кавторангом Жилой, но не стал этого делать. Коммандер Байо дал мне слово еще находясь в системе «Бессарабия» во время боя с мятежниками «федератами» что не допустит расправы над моими экипажами и захвата моих кораблей, после нашей победы над Дрейком.

Именно в результате наших с Байо договоренностей мы и раскидали эскадру «федератов» в битве за переход. При этом я не только не стал уничтожать флагман Итана Дрейка «Омаху», но и позволил нескольким кораблям его эскадры так же покинуть сектор боя. В частности не дал разобраться Кирку Байо с «Саут Дакотой» и крейсером «Лимой»...

Зато совершенно не возражал над расправой учиненной «янки» над мятежным 11-ым корпусом «морской» космопехоты генерала Топсона и его пятнадцатью большими десантными кораблями. Байо и Джейк Кенни на славу поохотились – ни один из БДК не смог уйти от их мести...

Так вот, после победы над Дрейком, защищенный договоренностями с коммандером Байо и под охраной его же флагманского линкора «Индиана», я нырнул в «Тавриду», где «Афину» и «Абдул Кадир» встретили три десятка боевых кораблей, готовых растерзать русские корабли за считанные минуты. Этого хотели многие в том числе Нейтен Джонс-старший, но принципиальность Кирка Байо помешала американцам расправиться с двумя одиночными кораблями «раски».

Джонс же был так рад победе над своим кровным врагом Дрейком, что снисходительно отнесся к нам и приказал-таки пропустить русские линкоры в сектор контроля Черноморского космического флота. По пути следования, «Афину» и «Абдул Кадир» сопровождал практически весь 6-ой американский флот, в том числе среди кораблей такого своеобразного конвоя был и старый-добрый крейсер «Йорктаун» с командиром которого я и пообщался.

Раскрутить без умолку болтающего Абадайю Смита не составляло большого труда, и в какой-то момент толстяк проговорился о результатах недавнего совещания, проходившего на борту флагманского авианосца вице-адмирала Джонса, на котором последним было принято принципиальное решение, как только корабли 6-го флота дозаправятся, идти к переходу «Таврида-Екатеринославская», чтобы окончательно заблокировать Черноморский Императорский флот внутри системы...

Об этом я и поведал Самсонову и остальным.

– Не верится мне что-то, – хмыкнул Иван Федорович, почесав подбородок. – Атака Черноморского флота со стороны американцев должна произойти как можно быстрее, чтобы мы не успели восстановить поврежденные в предыдущих боях корабли. С каждым следующим днем мы будем становиться все сильнее, поэтому «янки» если не дураки, то первый свой удар направят именно на Херсонес-9.

– Вот потому, что перед нами не дураки, американцы сначала займут переход «Таврида-Екатеринославская», – спокойно повторил я. – Сколько бы мы не восстанавливали наш поредевший флот, до отказа загружая местную верфь, мы не сможем сравняться по характеристикам и количеству боевых выпелов с американцами. Из этого следует, что не важно сколько русских кораблей будут встречать флоты Парсона и Джонса у Херсонеса, они все равно потерпят поражение.

– Не каркай, – огрызнулся на меня командующий, при этом, не забыв перекреститься.

– С тем силами, что у нас есть, мы проиграем главное сражение за систему в любом случае, – продолжал я. – Только с двумя отличиями. Будет ли у Черноморского флота шанс отступить в звездную систему «Екатеринославская» с возможностью дожидаться подкреплений

и взять реванш, или такой возможности, если Джонс в ближайшее время подойдет к искомому переходу, у нас не будет. Выбор за вами, господин командующий...

Теперь все сидящие и стоящие напротив Ивана Федоровича смотрели на него, а не на меня.

– Так, надо все хорошенько обдумать, прежде чем принимать столь важное решение, – занервничал адмирал Самсонов, видя, что, по крайней мере, половина из присутствующих поддерживает меня. – Через четыре стандартных часа соберемся еще раз, уже на официальное совещание, после того, как перепроверю информацию и дождусь данных с наших разведывательных зондов. Так же на совещании мною будут приняты решения по реорганизации флота...

Последняя фраза очень интриговала, но никто не решился уточнить, что имел ввиду Самсонов под так называемой реорганизацией...

Глава 4

Место действия: звездная система HD 22048, созвездие «Эридан».

Национальное название: «Таврида» – сектор контроля Российской Империи.

Нынешний статус: не определен – спорный сектор пространства.

Претенденты: Российская Империя, Американская Сенатская Республика.

Расстояние до звездной системы «Новая Москва»: 198 световых лет.

Точка пространства: орбита центральной планеты Херсонес-9.

Дата: 21 февраля 2215 года.

– Так, а теперь я приглашаю всех, с позволения капитана-командора, на «Афину», куда уже слетелись все остальные мои друзья, – как только мы с Тасей и Аристархом Петровичем оказались в коридоре я взял их обоих в охапку и потянул к лифтовой капсуле.

– Не слишком ли вы освоились на моем линкоре? – возмутилась Таисия Константиновна, но не сильно упиралась, так сама очень желала наконец-то прибыть на свой родной флагман.

– Что поделать, мой-то «Одинокый» вы, ваше императорское высочество, ухайдокали до состояния металлолома, – усмехнулся я, перед тем, как явится на «Громобой» проверив, как там мой любимый крейсер.

Если сказать честно, то выглядел он не очень, разбитый и развороченный в нескольких местах. Сейчас «Одинокый» ждал своей очереди на ремонт, затерявшись в веренице таких же покореженных и израненных русских вымпелов. Так что хочешь не хочешь, но пока «Афина» и «Абдул Кадир» оставались единственными свободными кораблями. На первый линкор я конечно не претендовал, будучи счастлив уже тому, что вернул «Афину» ее прежней владелице. А вот «Абдул Кадир» мог бы стать моим временным флагманом пока техники не приведут в божеский вид крейсер «Одинокый».

– А кто там собрался? – не понял Аристарх Петрович, мимо которого ничто на его корабле не могло пройти незамеченным. – Почему я не в курсе?

– Сейчас увидите, – улыбнулся я, направляя лифтовую капсулу к ангарам, где стояли офицерские вельботы. – Я сам в нетерпении...

Через несколько минут мы уже были на «Афине», которую я предварительно, так сказать, «припарковал» недалеко от флагмана Самсонова. Как только мы вошли в кают-компанию линкора теперь уже мне на шею бросились, а не Аристарху Петровичу. Маленькая Варя Волынец обняла меня, крича от радости во все горло.

Тут же нас окружили профессор Гинце, который как я узнал, в последнее время к счастью находился не на борту «Одинокого», а был на Херсонесе с Варей, а так же Наэма и Кузьма Кузьмич. Все мы дружно обнялись, я, как и мои друзья очень рады были видеть друг друга.

– Мы все без вас скучали, шеф, – призналась майор Белло.

– По тому, как холодно встретили меня некоторые из присутствующих, – я улыбнулся, кивая на Тасю, – не могу с тобой согласиться...

– Чушь собачья, капитан-командор вспоминала о вас больше всех остальных, – сдала свою подругу Наэма.

– Ложь, это я об «Афине» вспоминала и об Аристархе Петровиче, – княжна еще раз обняла смущенного кавторанга. – Но уж точно не о Василькове...

– Вот, я же говорил, – пожал я плечами, обращаясь к Наэме.

– Не верьте вы нам бабам, господин адмирал, – хмыкнула та, играя в переглядки с Таисией.

– Ну, что вы мне скажете? – обратился я ко всем собравшимся. – Как будем дальше жить?

– Не совсем поняла, – нахмурилась Таисия Константиновна.

– Как делить имущество будем, госпожа капитан-командор? – уточнил я.

– Ну, как вы, – княжна по-прежнему обращалась ко мне на «вы», – не знаю, как вы, а я возвращаюсь к себе на «Афину». Более того приглашаю Наэму и Кузьмы Кузьмича ко мне на борт. «Одинокий» еще не скоро будет готов встать в строй, поэтому майору Белло лучше будет начать формировать эскадрилью именно на «Афине», впрочем, как и полковнику Дорохову легче обучить своих новых штурмовиков у меня на борту...

– Не плохо ты освоилась, я смотрю, – покачала я головой, удивленный заявлением Таисии. – Мой корабль разбила, хочешь теперь весь офицерский состав переманить?

– Ничего лично вашего на флоте нет, – упрямо заявила капитан-командор Романова.

– Не придирайся к словам...

– Буду, если посчитаю это необходимым, – заявила Тася.

– Так, давай тогда спросим у них самих, – принял я соломоновское решение, – под чьим началом они хотят продолжать службу. Наэма?

– Вы же знаете ответ, шеф. Я до конца с вами...

– Кузьма Кузьмич?

– Я ссс вам-мии, госс-под-дин ккк-котрр-аддд-мирр-арал...

– Что и требовалось доказать, – я победно взглянул на нахмурившуюся Тася.

– О, предатели, – наигранно воскликнула она, пожурив Белло и Дорохова. – Презлым ответили за предобрейшее... Ладно, сидите и ждите пока «Одинокий» приведет в божеский вид. Может, через месяц-другой свидимся в секторе боя...

– Перестаньте плевать ядом, госпожа командор, вам не идет, – ответил я. – Своих же офицеров я хочу сразу успокоить что на период восстановительных работ на «Одиноком» вы не останетесь без дела, потому, как все мы временно переходим на «Абдул Кадир»...

– На это еще нужно получить разрешение командования, – ехидно уточнила Таисия Константиновна.

– Не волнуйтесь, после моих так называемых подарков в виде двух роскошных дредноутов и секретной информации о планах «янки», адмирал Самсонов остается обязанным мне, – смело заявил я. – Согласись, я не требую от него ничего сверхестественного, лишь возможность продолжать служить... Уверен, что с Самсоновым не будет проблем. Так что, добро пожаловать, на наш новый корабль.

– Где бы только истребители найти? – посетовала Наэма.

– И шшурм-ммо-ввииков, – поддержал ее Кузьма Кузьмич.

– Не переживайте, ребята, – улыбнулся я, – за дело берется профессионал, Кстати, господин Гинце, – я повернулся к Густаву Адольфовичу, – прошу вас так же прибыть на «Абдул Кадир» и заняться его силовыми полями и всем остальным, что бы данный линкор стал вровень с «Афиной» и «Одиноким».

– Конечно, мой друг, – улыбнулся Гинце, обрадованный, что снова кому-то нужен.

– Но я не вижу еще одного чел..., – я осекся, понимая ошибку, – еще одного моего друга. Где Алекса?

– Она не захотела покидать свой любимый крейсер даже когда он тихо стоит в очереди на ремонт, – ответила Наэма.

– Странно, мне казалось, что я для нее важнее корабля, – узнав об этом, я немного расстроился.

Зато через минуту совершенно забыл об Алексе, потому что в кают-компанию шумной ватагой ворвались мои архаровцы, возглавляемые Айком Пападакисом. Рядом с ним шел Иван Небаба, позади семенил худой Бритва, а замыкал шествие скромный Валера Таран. Если последние трое некоторое время смущались присутствию старших офицеров и великой княжны, то Аик чувствовал себя очень даже комфортно.

– Босс, что за дела? – воскликнул толстяк Пападакис, вместо приветствия. – В нашем флоте без тебя твориться какой-то беспредел!

– Чувствую себя на воровской сходке, – поморщилась Наэма, которая Айк не выносила и при встрече постоянно с ним ругалась.

– Что случилось? – спросил я, пожимая руки всем новоприбывшим, которые в отличие от Пападакиса поздравили меня с возвращением.

– Усач Самсонов слетел с катушек, – между тем продолжал возмущаться Айк. – Старому пора на покой... Займись этим на днях, Александр Иванович...

– Да, что произошло-то? – повторил я вопрос.

– Беспредельщик командующий выгнал нас с галер, – ответил Пападакис, чуть не плача от обиды.

– Тебе кстати, привет от Го Фэня, – улыбнулся я, вспомнив, как хунхуз несколькими днями ранее точно также хныкал, шмыгая носом, пытаясь меня разжалобить.

– Да, пошел он..., – отмахнулся Айк, которого сейчас не интересовало ничего, кроме потери командования своей любимой галерой. – Так что будем делать с Самсоновым? Может завалим кабанчика и тебя на его место посадим...

– За такие речи легко снова угодить на рудники корпорации «Астромолот», – прервал я полет бандитской фантазии капитана Пападакиса. – Поэтому закрой рот и помолчи немного.

Айк поднял руки над головой.

– Давай по порядку... Когда вас попросили с галер?

– Вот только что приказ пришел, – затараторили все остальные. – Видите ли, волонтеры сейчас Черноморскому флоту не нужны...

– Это несправедливо, господин адмирал, – пробасил Иван Небаба. – Да, мы не регуляры, но кровь проливали не меньше флотских! Сейчас народа у Самсонова хватает, слишком много кораблей потеряно, и свободные экипажи сидят без дела... Вот нас и погнали метлой, мол не нужны больше стране. Спасибо, мы с вами свяжемся...

– Всех бывших зеков распустили по домам или только вас четверых? – уточнил я.

– Всех их экипажей двух галер! – кивнул Валера Таран.

– Хоть амнистировали и то хорошо, – добавил Бритва.

– С одной стороны командующий прав, заменяя «моряков» с галер на более боеспособных, – высказался вслух кавторанг Жила.

– Да, но выбрасывать людей на улицу, как бездомных дворняжек недостойно, – нахмурился я. – Ладно, ничего страшного... Возьму пока вас на свой новый линкор, в должностях тоже не обижу. Так что не переживайте...

– Как не переживать, Александр Иванович, – продолжал ныть Айк Пападакис, – только вчера я был капитаном боевого корабля, а сегодня что?

– Слушай, ну, бывает, – неуклюже попытался я успокоить своего товарища. – Я вон тоже на птичьих правах в Черноморском флоте, но пока держусь и не унываю...

– Говорю, давай замочим усача! – подмигнул мне Айк. – Бритва согласен взять на себя основную работу по устранению Фёдорыча...

– Отставить устранение, – строго сказал я, – иначе я вас первыми устраню...

– Да, ладно, не сердись, Александр Иванович, это шутка была, – улыбнулся толстяк, обнимая меня, как своего лучшего друга. – Пусть живет...

После Пападакис начал гоняться за Варей, которая спряталась от него за спиной Дорохова, Айк не рискнул продолжать игру в догонялки, поймав не себе тяжелый взгляд одноглазого полковника...

Я смотрел на своих друзей, которые шумели и веселились, и так хорошо мне стало на сердце, что вообще не хотелось, чтобы эта встреча заканчивалась...

Глава 5

Место действия: звездная система HD 22048, созвездие «Эридан».

Национальное название: «Таврида» – сектор контроля Российской Империи.

Нынешний статус: не определен – спорный сектор пространства.

Претенденты: Российская Империя, Американская Сенатская Республика.

Расстояние до звездной системы «Новая Москва»: 198 световых лет.

Точка пространства: орбита центральной планеты Херсонес-9.

Дата: 21 февраля 2215 года.

Тем не менее, четыре часа пролетели незаметно, и нам с Таисией надо было возвращаться на «Громобой», на совещание назначенное Самсоновым.

– Что думаешь, поверит Иван Федорович мне или заупрямится? – спросил я у Таси, когда мы на челноке летели на флагман Черноморского флота.

– Что ты хочешь этим сказать?! – внимательно посмотрела на меня княжна. – Про занятие перехода флотом Джонса ты все выдумал и это неправда?!

– Успокойся, ничего я не выдумывал, толстяк Абадайя рассказал мне об этом, – ответил я.

– Не очень надежный источник надо признать...

– Согласен, поэтому и не назвал его имени Самсонову, потому, как если Иван Федорович узнает, что источник, предоставивший мне секретную информацию – это командер Смит, то точно не поверит после этого ни одному моему слову, – сказал я. – Но в том то и дело, что я уверен – американцы первым делом пойдут к переходу «Таврида-Екатеринославская», чтобы захлопнуть крышку гроба над нашим флотом...

– Я на месте Джонса поступила бы точно также, – согласилась со мной капитан-командор. – Тем более что американцы обладают численным превосходством над нами...

– Надеюсь, что наш мудрый командующий примет правильное решения, – подытожил я...

– Итак, только что пришли данные разведывательных зондов, – сообщил собравшимся Иван Федорович Самсонов, когда спустя пятнадцать минут мы все сидели за одним большим столом в его каюте и смотрели на голографическую карту. – Ни один из них не подтверждает слова контр-адмирала Василькова о том, что противник готовится к занятию перехода «Таврида-Екатеринославская». Все дивизии под командованием Нейтена Джонса сосредотачиваются у Херсонеса-5, готовясь появиться в нужный момент у нашей центральной планеты. Похоже, первый танкер с интарием, посланный османами из «Тарса» уже достиг расположения 6-го «ударного» флота, так что скоро у нас на орбите появятся гости...

– Из чего следует вывод что «янки» пойдут именно к Херсонесу-9, а не к переходу? – возмутился, перебивая речь командующего.

– До Херсонеса путь в два с половиной раз короче, – ответил на это Иван Федорович.

– По космическим меркам это ничего не значит, – не согласился я с Самсоновым. – Всего на восемь часов хода больше.

– Только вот интария в Джонса не так много, чтобы расхаживать туда-сюда по «Тавриде», – отмахнулся командующий. – Напоминаю, османы из «Тарса» прислали пока что только один топливозаправщик, интария в котором недостаточно для заполнения баков всех кораблей 6-го флота.

– Вполне достаточно, чтобы дойти до упомянутого перехода и захватить его, – не сдавался я, решив отстаивать свои доводы до конца.

– А как 6-ой космофлот после этого вернется к Херсонесу-9, чтобы совместно с Парсоном и Буховски атаковать нас? – парировал командующий.

– Все предельно просто, – пожал я плечами. – Дождется новых танкеров от турок и атакует...

– Не усложняйте, контр-адмирал, – нервно ответил мне Иван Федорович, – американцы не привыкли к таким многоходовкам. Для «янки» все просто, превосходя противника в численности кораблей и истребителей, они стараются решить дело одним генеральным сражением, и сейчас намерены сделать то же самое.

Если я уведу Черноморский флот от Херсонеса-9, то мы уже сюда не вернемся, и тогда защита упомянутого вами перехода автоматически теряет смысл. Зачем сражаться за систему, ключевые стратегические объекты которой потеряны. Уж лучше тогда всем уходить в «Екатеринославскую» и там пытаться организовывать оборону...

Я же размещая флот на орбите Херсонеса-9, пытаюсь отстоять «Тавриду». И если все наши дивизии останутся у планеты, у нас есть шанс если не одержать победу, то по крайней мере серьезным образом обескровить силы врага и продержаться до подхода резервов...

– Если «врата» на «Екатеринославскую» будут под контролем Джонса, мы не только никаких резервов не дождемся, но и флот потеряем, – неожиданно поддержала меня Тася.

– И вы туда же, капитан-командор, – устало вздохнул командующий. – Спелись уже, не успев встретиться. Хотя ничего другого я и не ожидал.

– Иван Федорович, прислушайтесь, пожалуйста, к словам контр-адмирала Василькова, – взмолилась княжна. – Я понимаю ваши резоны, но если вы окажетесь неправы, цена такой ошибки – потеря Черноморского флота...

– На крайний случай отойдем в систему «Новый Кавказ», – продолжал упрямыться Самсонов. – Никакой потери флота не произойдет...

– Уход в звездную систему «Новый Кавказ» означает – выход Черноморского космического флота из войны, – я снова ринулся в бой. – Вы прекрасно знаете, что из «Нового Кавказа» нет прямого логистического маршрута в центральные провинции Российской Империи, туда, куда американцы направятся после захвата «Тавриды». Вы желаете всю войну просидеть в глухом углу, заблокированным флотом «янки» и возложить на плечи командующих других наших флотов защищать «Новую Москву»? Если нет, то ведите флот к переходу, на который я указал, иначе...

– Не имейте привычки разговаривать со мной в таком тоне, – вскипел Иван Федорович. – Что за манеры, Васильков?!

Командующий на несколько минут замолчал, обдумывая сложившееся положение и проигрывая в голове различные комбинации.

– Ладно, если вы так этого желаете, можете оба следовать к вратам на «Екатеринославскую» и хоть до второго потопа охранять их, – решил командующий, посмотрев на нас с Тасей. Мы тоже удивленно переглянулись между собой.

– В смысле? – не поняла Романова.

– Сколько у вас кораблей, Таисия Константиновна? – спросил ее Самсонов.

– На ходу было шесть, включая две легкие галеры, – ответила девушка. – Сейчас с «Афиной» семь выпелов...

– Ну, вот, оставьте «Афину» у Херсонеса, здесь линкор принесет гораздо больше пользы, а сами с господином умником, – Иван Федорович кивнул в мою сторону, – отправляйтесь сторожить обожаемые вами «врата»...

– А каким образом такими малыми силами мы сможем защитить переход? – удивленно воскликнул я, понимая, что решил действовать по своему плану, а от нас с Тасей избавлялся, чтобы не мозолили ему глаза.

Я не думаю, что Иван Федорович хотел подставить княжну под орудия кораблей Джонса, ведь он верил, что американцы не пойдут к переходу, но я-то знал, что они туда пойдут и пойдут всеми своими силами. Поэтому и возмутился глупому решению Самсонова.

– Кстати, вы тоже господин хороший оставьте на орбите Херсонеса свой «Абдул Кадир», он не меньше «Афины» будет нужен здесь, – продолжал издеваться над нами Иван Федорович. – Что вытаращили на меня свои глазенки? Уже не хотите защищать переход? Тогда оставайтесь на орбите, где мы все вместе, наконец, надаем «янки» по первое число... В общем, решайте, выбор за вами, только поторопитесь, скоро Джонс и Парсон будут здесь...

Мы снова переглянулись с Таисией, не готовые к такому развитию событий. А Иван Федорович довольный нашей растерянностью, продолжал говорить:

– Насчет трофейных американских кораблей, взятых вице-адмиралом Козловым у недотепы Парсона... Думаю, Вячеслав Васильевич вы не будете возражать, если я эти четыре тяжелых крейсера передам на доукомплектование 10-ой «линейной» дивизии...

Козлов чуть не поперхнулся от такой несправедливости. Конечно, он не рассчитывал занять себе в подразделение все захваченные вражеские дредноуты, но от парочки точно бы не отказался. А тут все четыре уходят этому выскочке Красовскому, который в данную минуту просто сиял от удовольствия...

Тут-то до меня дошло, почему Александр Михайлович так активно напрашивался быть нанянным на мою саблю. Видимо таким образом выслуживался перед старшим по званию. Ну, что же, у него это вполне получилось. Занять сразу четыре вымпела первого ранга, это надо было уметь!

– Интересно девки пляшут! – вырвалось у княжны под хохот остальных адмиралов. – Не поняла, а как же моя дивизия, которая пострадала не меньше 10-ой?!

– Ваше высочество, не превращайте совещание в базар, – возмутился Иван Федорович. – Что за манеры...

– Схожие с вашими, господин командующий, – огрызнулась в ответ Романова.

– Есть еще трофейный авианосец «Орискани», который хоть и нуждается в ремонте, но поставлен моим распоряжением на первое место в очереди на восстановление и от этого в скором времени будет введен в строй, – продолжал адмирал Самсонов, решив проигнорировать последние слова княжны, чтобы снова не отвлекаться на перепалку с этой дерзкой девчонкой. – Я решил ввести «Орискани» в состав нашей 2-ой «ударной» дивизии адмирала Белова, у которой, несмотря на лучшие боевые показатели до сих пор нет собственного авианосца. Поздравляю, Кондратий Витальевич...

– Благодарю вас, господин командующий, – опешил Белов, не ожидавший такого подарка. – Обещаю, что найду новому кораблю достойное применение...

– Я тоже в этом уверен, – улыбнулся командующий. – Ну, что вы определились голубки, пойдете на защиту перехода или остаетесь с нами сражаться с врагом? – Иван Федорович снова посмотрел на нас с Таисией.

Княжна растеряно покосилась на меня, не зная, как поступить.

– Странно у нас раздаются приказы, «хотите–идите, хотите–оставайтесь», – усмехнулся я. – Что ж, если желаете услышать мое мнение, то я готов идти к переходу, но на «Абдул Кадире».

– Я же сказал, что линкор останется здесь, – отреагировал на это Самсонов.

– На чем же я должен проследовать до перехода и охранять его? – задал я вопрос командующему. – На истребителе?

– Ваши проблемы, может капитан-командор Романова возьмет вас на поруки, – усмехнулся Иван Федорович.

– Возьму, – княжна, видя мою решимость, встала на мою сторону. – Я иду защищать переход...

– Потом локти кусать будете, Таисия Константиновна, когда простои́те в стороне в то время пока мы раскидываем по космосу дивизии Джонса и Парсона, – улыбнулся, качая головой, контр-адмирал Красовский. – Связавши свою судьбу с неудачником, – Александр Михайлович кивнул в мою сторону, – вы рискуете разозлить богиню Форуну...

– Никаких таких богинь не знаю, – хмыкнула Таисия Константиновна, – Я православная...

Глава 6

Место действия: звездная система HD 22048, созвездие «Эридан».

Национальное название: «Таврида» – сектор контроля Российской Империи.

Нынешний статус: не определен – спорный сектор пространства.

Претенденты: Российская Империя, Американская Сенатская Республика.

Расстояние до звездной системы «Новая Москва»: 198 световых лет.

Точка пространства: орбита центральной планеты Херсонес-9.

Дата: 21 февраля 2215 года.

– Ну, что будем делать, мой неудачливый друг? – вздохнула Таисия, присаживаясь рядом со мной на скамью в общем холле «Громобоя».

– Ты действительно думаешь, что меня преследуют несчастья? – посмотрел я в глаза Тасе.

– Ты шутишь? – рассмеялась она, приобнимая меня за плечи. – Я не знаю большего везунчика, чем контр-адмирал Васильков.

Сейчас она снова смотрела на меня с теплотой и неким подобием обожание, как в старые добрые времена. Похоже, моя подруга немного остыла, после нашей размолвки.

– Прости за то, что я обманул тебя и увел «Афину» в «Бессарабию», – я не мог не извиниться. – Ты же знаешь, иногда меня заносит...

– Знаю, но все никак не могу привыкнуть, – рассмеялась Тася, положив голову мне на плечо. – Главное, что сейчас все хорошо...

– Чувствую, что ненадолго, – произнес я.

– Опять что-то придумал? – капитан-командор с неподдельным интересом посмотрела на меня. – Если да, то это очень хорошо! Потому, что лично я не понимаю, как мы сможем вдвоем с горсткой кораблей удержать переход, к которому нас отправляет Самсонов. Я даже надеюсь, что командующий окажется прав, и Джонс поведет свои дивизии к Херсонесу-9, совершенно позабыв про портал в «Екатеринославскую»...

– Не надейся, – усмехнулся я.

– Тогда, рассказывай, что у тебя на уме, потому, как если ты ничего не придумаешь, от перехода мы уже не вернемся...

– Спокойно, ваше высочество, за дело берутся профессионалы, – подмигнул я своей подружке...

...После беседы с Таисией я заторопился на встречу, которую договорился провести на орбитальной верфи Херсонеса-9. Анатолий Павлович Мордвинов – мой старый знакомый, комендант гарнизона космической крепости «Севастополь», стоящей в данную минуту у этой самой верфи в ожидании восстановительных работ, принял меня на борту своей станции, которую он так и не покидал после своего освобождения из плена...

Мордвинов сильно переживал после того, что произошло с ним, крепостью и солдатами его гарнизона, почти целиком погибшего в том злосчастном бою у перехода «Таврида-Тарс». Прежде всего, генералу не давало покоя осознание своего поражения как командующего одной из лучших крепостей Российской Империи. «Севастополь» за все три десятилетия эксплуатации, так уж вышло, что ни разу до этого не был захвачен врагом. И сейчас Анатолий Павлович просто не находил себе места, сожалея, что Элизабет Уоррен не вышибла именно ему мозги, когда вела переговоры с Самсоновым...

Я же собирался как раз таки развеять меланхолию Мордвинова, потому, как в голове у меня уже вырисовывался план, каким образом можно с минимальными потерями с нашей стороны, с помощью остатков кораблей из 27-ой дивизии, сдержать натиск американцев, которые обязательно направятся к portalу на «Екатеринославскую». И в этом плане главная роль отво-

дилась космической крепости «Севастополь», мирно летающей рядом с верфью и на время забытой...

Окрыленный своим планом я буквально мчался по коридорам и палубам «Севастополя», расталкивая по пути встречаемых роботов-рабочих и инженеров, пока, наконец, не достиг до командного модуля станции, где, как мне передали и должен был находиться генерал. Анатолий Павлович наотрез отказался покидать крепость, пока на ней шли восстановительные работы и лично следил за всем, что здесь происходит.

Одна из величайших когда-либо построенных Российской Империей боевых станций представляла собой сейчас искореженную внутри и снаружи груды металла и брони, настолько сильно крепость пострадала в последнем бою. Тем не менее, даже не смотря на неприглядный внешний вид после сильных повреждений «Севастополь» смотрелся грозно и внушительно, а главное имел на своем борту около половины от прежнего числа работающих артиллерийских батарей.

Мордвинов, будучи профессионалом, первым делом упор сделал на восстановлении огневой мощи крепости, ибо ремонт внешней обшивки и внутренних отсеков можно было заниматься целый стандартный месяц, и все равно работа бы еще осталась, это было второстепенно, а вот действующие орудия на ее борту – это уже какая-никакая поддержка для Черноморского флота в намечающемся сражении за Херсонес-9...

Даже в командном отсеке бригадиров и инженеров было сейчас больше, чем офицеров гарнизона. Среди снующих туда-сюда людей в рабочих комбинезонах я сразу заметил высокую фигуру генерал-майора Мордвинова. Командир гарнизона крепости улыбнулся первый раз за все эти дни...

– Рад видеть вас целым и невредимым, генерал, – поприветствовал я Анатолия Павловича.

– Взаимно, господин контр-адмирал, – энергично пожал мне руку высокий худощавый генерал, сразу же поделившись со мной накопившимися невеселыми мыслями. – Вы единственный, кто удосужился посетить «Севастополь»... Разрушенная крепость, оказывается, никому не нужна, вы представляете, Александр Иванович? Я докладывал Самсонову, что даже сейчас выставив «Севастополь» на одном из крыльев своего построения в случае если появятся корабли «янки», моя станция станет надежным оплотом обороны. Но я не увидел в глазах командующего никакой поддержки. Иван Федорович лишь сказал мне, чтобы я продолжал ремонтные работы и ждал пополнения гарнизона. Он разве не знает, что на это может уйти не один месяц?

– Видимо, причиной столь холодного ответа от командующего стал его неуспех, там у перехода «Таврида-Тарс», Анатолий Павлович, – предположил я, куда лучше зная характер Самсонова, чем генерал. – Наш славный командующий слишком близко к сердцу воспринимает все свои неудачи в сражениях...

– «Черноморцы» практически победили в том бою, – недоуменно воскликнул генерал. – Ивану Федоровичу не за что винить себя, тем более что его флот не проиграл, а лишь разошелся на равных с американцами в разные стороны...

– Вы плохо знаете нашего командующего, – усмехнулся я. – Упустить победу, которая как ему казалось, уже была у него в руках, равносильно самому страшному поражению. В котором, по-моему, Самсонов как раз таки винит вас, отчего и случилась такая холодность командующего в разговоре с вами...

– Винит меня?! – еще шире от удивления открыл глаза Мордвинов.

– Все эти переговоры и вызволение вас как заложников, обмен на адмиралов «янки», – пояснил я. – Иван Федорович, вероятно, думает, что не будь вы и капитан Белов в плену и под угрозой расстрела, у него было бы больше козырей в рукаве в переговорах с вице-адмиралом Уоррен...

– Вполне возможно, – печально кивнул головой Мордвинов, который сам, гораздо больше, чем Самсонов винил себя в том, что попал в плен. – Что ж, у командующего есть на это право...

– Оставьте самокопание для сопливых лейтенантов, – я положил руку на плечо генерала. – Вы ли это, Анатолий Павлович? Или я все время знал другого генерала Мордвинова? Не печальтесь, мой друг, тем более что я здесь за тем, чтобы развеять вашу хандру...

– Не знаю, получится ли у вас, контр-адмирал, – вздохнул тот.

– В таком случае, давайте перейдем сразу к делу, – предложил я. – Мне нужна ваша помощь, Анатолий Павлович. И именно от вашего решения зависит очень многое.

– Я вас внимательно слушаю...

Я вкратце обрисовал генералу сложившуюся ситуацию, а также свой план по перемещению космической крепости «Севастополь» к стратегически важному переходу «Таврида—Екатеринославская».

– Как вы сами сказали, Самсонов вас не поддержал, когда вы предложили ему услуги своей крепости в предстоящем сражении за центральную планету, – продолжал я. – Не мудрено, у нас флотских всегда проскальзывает пренебрежение к вам – гарнизонным...

– Здесь трудно не согласиться, – подтвердил Мордвинов. – Будто мы не одно дело делаем.

– Так вот, у вас появляется шанс доказать всем, что крепость рано списывать со счетов...

– Вы уверены, что американцы придут к упомянутому вами переходу? – все еще сомневался генерал.

– На все сто процентов, – последовал мой ответ.

– Задача не из легких, – наконец произнес Мордвинов, после минутной паузы. – Во-первых, «Севастополь» не предназначен для подобных маневров в открытом космосе и его надо будет буксировать к переходу большим количеством кораблей. Два дня назад это без труда сделал Иван Федорович Самсонов, но тогда под рукой у него было почти три десятка кораблей, которые он впряг, как лошадок, и они на магнитных тросах за считанные часы дотянули крепость до орбиты Херсонеса. Где же сейчас нам достать необходимые буксиры? И второе, а как на все это отреагирует командующий? Ведь он, как я понимаю, еще не в курсе ваших грандиозных планов?

– Не в курсе, – сознался я, – но я решу этот вопрос, как и вопрос буксировки. От вас, Анатолий Павлович, нужно лишь согласие, готовы ли вы снова участвовать в бою?

– Лично я готов, хоть сейчас перейти на ваш «Одинокий» и служить на нем простым канониром, – ответил генерал. – Тем более что именно на артиллериста палубных орудий я учился, будучи курсантом. Но вот где же мне взять людей для этой самой крепости? Из двух с половиной тысяч солдат гарнизона, у меня под командованием осталось не больше сотни...

– И здесь я вам помогу, – загадочно улыбнулся я. – Две с половиной не обещаю, но тысячу добровольцев я вам точно наберу. Думаю, такого количества хватит, тем более что орудий у крепости осталось всего половина...

– Вы как спасительный ангел, сошедший с небес, – воскликнул генерал, в глазах которого засветилась надежда. – Чем я заслужил от вас такие щедрые подарки, Александр Иванович?

– Другого выбора нет, – покачал я головой. – Без «Севастополя» мы с капитан-командором Романовой не сможем удержать переход. А если потеряем его, то потеряем весь Черноморский флот и вообще любую возможность защитить «Тавриду». Победив в битве за «врата», американцы заблокируют нас в этой системе намертво, и тогда придет конец всем...

Мордвинов снова задумался, оценивая все за и против, слишком, видимо, мой план был дерзок и имел много «но»...

– Хорошо, я согласен попробовать, – наконец кивнул он, улыбнувшись. – Что нам терять, кроме собственных оков. Не знаю, как вы господин контр-адмирал, выполните все ваши обещания, но если вы это сделаете, можете рассчитывать на меня полностью...

– Сделаем всем в лучшем виде! – обрадовался я. – Главное, успеть дотянуть крепость до места событий...

– Тогда, чтобы не терять времени я сейчас же начну готовить станцию, – засуетился Мордвинов. – И даю вам слово, что не позже, чем через два часа «Севастополь» будет готов к перелету...

– Не сомневаюсь, Анатолий Павлович! – я крепко пожал руку генералу. – Вы только что своим решением спасли Черноморский космический флот.

– Пока рано радоваться, нам еще предстоит нелегкая битва, – предостерег меня Мордвинов. – Сначала с Самсоновым, а потом и с «янки»...

– Знаю, но теперь у нас появился реальный шанс на победу, – уверенно заявил я.

Мы еще некоторое время обсуждали детали предстоящей операции по транспортировке крепости. Генерал пообещал как можно скорее приступить к подготовке «Севастополя» к дальнему перелету...

Спустя полчаса я, простившись с Мордвиновым, я отправился обратно на «Афину», чтобы поведать Таисии об успешном результате моей встречи с генералом. Княжна, узнав, наконец, о моем плане, очень обрадовалась задумке с крепостью, что серьезным образом повышало наши шансы отстоять переход «Таврида-Екатеринославская».

– Я так и знала, что ты придумаешь, как нам выкрутиться из этой ситуации, – улыбнулась Тася, когда мы шли по коридору флагмана. – «Севастополь» пусть и сильно поврежденный, увеличивает боевые характеристики нашей эскадры почти вдвое...

– Пока рано радоваться, многое может пойти не так, – ответил я, уже продумывая дальнейшие шаги. Обещано Мордвинову было многое, но сумею ли я все это выполнить. – Нам предстоит с тобой еще много потрудиться, чтобы все случилось, как задумано...

– Знаю, – кивнула девушка, рассмеявшись, – но не сомневаюсь, что все получится. У тебе же есть план?

– У меня всегда есть план, – кивнул я, делая важное лицо. – Даже план бегства от разъяренного адмирала Самсонова, если у нас ничего не получится...

Не теряя времени, я приступил к реализации следующей части моих задумок. Во-первых, нужно было в кратчайшие сроки набрать новый гарнизон крепости. Как я и обещал, Мордвинову сделать это не составило большого труда. Безкорабельных, можно сказать, бездомных космоморяков было на Херсонесе так много, что желающих временно войти в состав гарнизона «Севастополя» оказалось хоть отбавляй. Однако все они были действующими военными под присягой, и Иван Федорович Самсонов точно бы не разрешил подобные вольности. Тогда я обратился к экипажам «Афины» и «Абдул Кадира», на борту которых находилось как раз больше тысячи человек. Все они, недавно еще бывшие в плену у «янки», до сих пор по документам числились в статусе военнопленных и поэтому формально пока не были подчинены командующему Самсонову.

Вот из них, а так же из недавно уволенных со службы бывших зеков из экипажей галер я и набрал тут тысячу штыков, которых обещал генералу Мордвинову.

– Канониры и штурмовики, это я понимаю, – кивнула Таисия Константиновна, просматривая списки солдат нового гарнизона крепости. – Но зачем тебе более сотни летчиков? На «Севастополе» не осталось ни одного МиГа, как впрочем и на всех остальных наших кораблях? Не уверена, что пилоты станут хорошими наводчиками и операторами в сражении, которое мы собираемся дать Джонсу-старшему...

– Готовьте лучше корабли 27-ой дивизии к выходу, госпожа капитан-командор, – ответил на это я, не желая объяснять каждое свое решение княжне.

– Да готовы они уже, – хмыкнула Таисия Константиновна. – Что там готовить-то, всего шесть вымпелов... Вон они уже стоят у крепости...

Романова ткнула пальцем на изображение кораблей на карте. Теперь нужно было как можно скорее начать буксировку космической крепости «Севастополь» от Херсонеса-9 к переходу «Таврида-Екатеринославская». Было решено, что корабли 27-ой «линейной» дивизии выйдут в открытый космос и пристыкнутся к крепости «Севастополь», чтобы начать буксировку. Все это время мы с Таисией и Аристархом Петровичем находились на «Афине», которая вместе с «Абдул Кадиром» так же находилась вблизи крепости...

– Зацепляйте тросами «Севастополь» и начинайте движение, – приказала Таисия Романова капитанам своих кораблей.

Линкоры: «Кагул» и «Императрица Мария», а так же тяжелый крейсер «Не тронь меня» три основные тягловые лошадки в этом мероприятии подошли к «Севастополю» и захватили его магнитными тросами. Две галеры и эсминец «Пылкий» никто в расчет не брал, силовые установки малых кораблей никак не могли помочь в буксировке громадной крепости.

Как только дредноуты 27-ой дивизии попытались буксировать «Севастополь», тут же стало ясно – мощности двигателей этих трех кораблей недостаточно, чтобы даже стронуть это гигантское сооружение с места.

– Не хватает тяги! – разочарованно воскликнула капитан-командор, поворачиваясь ко мне. – Что будем делать?!

По запросу, поступающему все это время с флагманского «Громобоя» Самсонова, я понял, что командующий уже в курсе дела и лично видит, как корабли Таисии Константиновны пытаются утащить куда-то крепость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.